

I.

Графъ Эрнстъ Минихъ, единственный ¹⁾ сынъ фельд-маршала, графа Бургарда Христофора Миниха, отъ его брака съ Христиною Лукреціей Вицлебень, родился 30-го декабря 1707 г. (10 января 1708 г.) ²⁾ въ швабской деревнѣ Гейнсфуртъ, близъ Эттингена, былъ записанъ прапорщикомъ Кетлерскаго пѣхотнаго полка; въ 1717 г. перечисленъ тѣмъ-же чиномъ въ польскую коронную гвардію. Въ 1721 г. опредѣленъ въ рижскую городовую школу, гдѣ бывший его воспитатель Виллишъ (Willisch) получилъ мѣсто субъ-инспектора ¹⁾. Въ этой школѣ онъ получилъ классическое воспитаніе.

Въ февралѣ 1723 г. Эрнстъ Минихъ отправился въ Женеву для довершенія своего образованія. Въ 1727 г. онъ предпринялъ съ научною цѣлью поѣздку въ Италію, въ томъ-же году возвратился въ Россію, опредѣленъ на службу въ коллегію иностранныхъ дѣлъ и получилъ мѣсто при посольствѣ, отправленномъ на конгрессъ въ Соассонъ, въ званіи дворянина посольства.

Въ 1729 г. состоялъ при русскомъ посольствѣ въ Парижѣ, въ маѣ 1731 г. пожалованъ камеръ-юнкеромъ русскаго двора,

¹⁾ За годъ до его рожденія у Б. Х. Миниха родился сынъ, (р. 23 янв. 1707 г., † 22 февр. 1707 г., см. Дневн. Миниха въ Зап. одесск. общ. ист. и архивн. 1860 г., т. IV, стр. 431), названный также Эрнстомъ, но онъ прожилъ всего четыре недѣли.

²⁾ Мы напоминаемъ здѣсь лишь главныя данныя изъ біографіи гр. Эрста Миниха до его ссылки въ Вологду, такъ какъ весьма интересныя подробности изъ этого періода его жизни, рассказанныя имъ самимъ, читатель найдетъ выше, въ его Запискахъ.

въ сентябрѣ того-же года назначенъ повѣреннымъ въ дѣлахъ во Франціи, въ апрѣлѣ 1733 г. возвратился въ Россію, былъ представленъ императрицѣ.

1733—1736 года провелъ въ Петербургѣ при дворѣ. Въ 1736 г. былъ посланъ императрицею къ королю польскому, съ орденовыми знаками св. Андрея Первозваннаго, возвратился въ Петербургъ съ извѣстіемъ о предоставленіи Польшею курляндскому дворянству права избрать себѣ герцога. Въ 1737 г. получилъ камергерскій ключъ, помолвленъ съ фрейлиной баронессой Анной Доротеей Менгденъ. Въ февралѣ 1738 г. отправился за границу для пользованія теплыми водами въ Ахенѣ, по возвращеніи въ Петербургъ вступилъ въ бракъ съ баронессою Менгденъ 20-го февраля (3-го марта) 1739 г., получилъ по этому случаю отъ отца помѣстье Ранценъ въ Лифляндіи, около 20 гаженыхъ земли, стоимостью въ 22,000 р. ²⁾ Въ 1740 году получилъ орденъ св. Александра Невского.

9-го мая 1740 года у графа Эрнста родился первый сынъ. Іоаннъ Готлибъ. Послѣ кончины императрицы Анны Іоанновны во время регентства Бирона, Минихъ состоялъ камергеромъ при малолѣтнемъ императорѣ и былъ назначенъ гофмейстеромъ ко двору принцессы Анны Леопольдовны.

Въ правленіе Анны Леопольдовны назначенъ оберъ-гофмейстеромъ (1740 г.), съ чиномъ генераль-поручика и съ жалованьемъ и пенсіею по 3,000 въ годъ. Въ 1741 г. получилъ съ разрѣшенія правительницы, орденъ Бѣлаго Орла, имѣніе Бигенъ, въ Бранденбургѣ, и 3,000 рейхсталеровъ деньгами.

Арестованъ въ ночь съ 25-го на 26-е ноября 1741 г. ³⁾

Опала, постигшая фельдмаршала Миниха, при восшествіи на престолъ императрицы Елисаветы Петровны, коснулась и его сына, оберъ-гофмейстера правительницы Анны Леопольдовны, хотя онъ не былъ причастенъ политическимъ интригамъ отца и не содѣйствовалъ перевороту, доставившему власть правительницѣ; не смотря на это и на личное благоволеніе къ нему императрицы Елисаветы Петровны, онъ былъ арестованъ, преданъ суду, лишенъ гофмейстерской должности, чиновъ и орденовъ; въ важнѣйшую вину и преступленіе ему было вѣнено то обстоятельство, что, зная о намѣреніи Анны Леопольдовны объявить себя императрицею и о прочихъ, по тому

ду происходившихъ, предпріятіяхъ, „хотя при томъ ни въ якія предосудительныя и вредныя разсужденія ни съ кѣмъ не ступалъ и совѣта и наставленія никому не давалъ“, однако, какъ было сказано въ высочайшемъ указѣ отъ 9-го февраля 1742 г., „бывъ у принцессы Анны и супруга ея въ великой милости и видя отъ того чаемое зло, оныхъ пристойными образы возвращать у нихъ не старался“.

Какъ видно, слѣдственная комиссія могла поставить Миниху въ вину только его пассивное отношеніе къ совершавшимся событіямъ, и то обстоятельство, что онъ не старался отговорить вину Леопольдовну отъ ея видовъ на престолъ.

Помѣстья, принадлежавшія Эрнсту Миниху въ Лифляндіи: унія, Ранценъ, Мойзекацъ и Пельксъ, были конфискованы въ замѣнъ ихъ, въ его владѣніе было предоставлено выморочное, генераль-маіора Корчмина, село Вычюгъ, Кинешемскаго уѣзда, Костромской губерніи, съ деревнями, въ которыхъ было 713 душъ крестьянъ. Въ этой деревнѣ ему было указано жить безвыѣздно и для отправленія его къ новому мѣсту жительства былъ назначенъ сержантъ Тобольскаго пѣхотнаго полка, Поръ Улановъ, съ двумя солдатами.

Это рѣшеніе суда было объявлено Эрнсту Миниху 9-го февраля 1742 г., въ присутствіи сената, при чемъ съ него взята подписка о томъ, что «онъ обязуется, подъ страхомъ смертной казни, никому не сообщать показаній, данныхъ имъ слѣдственной комиссіи, а равно и вопросовъ, предложенныхъ ему по двѣй⁴⁾».

Современники приписывали снисходительность суда по отношенію къ гр. Эрнсту Миниху⁵⁾ и то обстоятельство, что онъ былъ выведенъ на лобное мѣсто и о немъ произнесенъ особый приговоръ, тому, что, бывъ допрошеннымъ прежде всѣхъ остальныхъ, онъ говорилъ въ своихъ показаніяхъ совершенную правду, утаивъ и не скрывъ ни малѣйшаго извѣстнаго ему обстоятельства“, иначе говоря, что онъ выдалъ другихъ своими показаніями, но Минихъ отрицаетъ это обвиненіе, впрочемъ совершенно не согласное съ его честнымъ и прямымъ характеромъ, приписывалъ оказанную ему милость единственно тому, что виновность его была признана.

Такимъ образомъ, политическія событія, въ которыхъ оберъ-

въ сентябрѣ того-же года назначенъ новѣреннѣмъ въ дѣлахъ во Франціи, въ апрѣлѣ 1733 г. возвратился въ Россію, былъ представленъ императрицѣ.

1733—1736 года провелъ въ Петербургѣ при дворѣ. Въ 1736 г. былъ посланъ императрицею къ королю польскому, съ орденскими знаками св. Андрея Первозваннаго, возвратился въ Петербургъ съ извѣстіемъ о предоставленіи Польшею курляндскому дворянству права избрать себѣ герцога. Въ 1737 г. получилъ камергерскій ключъ, помолвленъ съ фрейлиной баронессой Анной Доротеей Менгденъ. Въ февралѣ 1738 г. отправился за границу для пользованія теплыми водами въ Ахенѣ, по возвращеніи въ Петербургъ вступилъ въ бракъ съ баронессою Менгденъ 20-го февраля (3-го марта) 1739 г., получилъ по этому случаю отъ отца помѣстье Ранценъ въ Лифляндіи, около 20 гаекновъ земли, стоимостью въ 22,000 р. ³). Въ 1740 году получилъ орденъ св. Александра Невского.

9-го мая 1740 года у графа Эрнста родился первый сынъ, Іоаннъ Готлибъ. Послѣ кончины императрицы Анны Іоанновны. во время регентства Бирона, Минихъ состоялъ камергеромъ при малолѣтнемъ императорѣ и былъ назначенъ гофмейстеромъ ко двору принцессы Анны Леопольдовны.

Въ правленіе Анны Леопольдовны назначенъ оберъ-гофмейстеромъ (1740 г.), съ чиномъ генераль-поручика и съ жалованьемъ и пенсіею по 3,000 въ годъ. Въ 1741 г. получилъ, съ разрѣшенія правительницы, орденъ Бѣлаго Орла, имѣніе Бигенъ, въ Бранденбургѣ, и 3,000 рейхсталеровъ деньгами.

Арестованъ въ ночь съ 25-го на 26-е ноября 1741 г. ³).

Опала, постигшая фельдмаршала Миниха, при восшествіи на престолъ императрицы Елисаветы Петровны, коснулась и его сына, оберъ-гофмейстера правительницы Анны Леопольдовны, хотя онъ не былъ причастенъ политическимъ интригамъ отца и не содѣйствовалъ перевороту, доставившему власть правительницѣ; не смотря на это и на личное благоволеніе къ нему императрицы Елисаветы Петровны, онъ былъ арестованъ, преданъ суду, лишенъ гофмейстерской должности, чиповъ, и орденовъ; въ важнѣйшую вину и преступленіе ему было вѣнѣно то обстоятельство, что, зная о намѣреніи Анны Леопольдовны объявить себя императрицею и о прочихъ, по тому

Вълу происходившихъ, предпріятіяхъ, „хотя при томъ ни въ якія предосудительныя и вредныя разсужденія ни съ кѣмъ не ступалъ и совѣта и наставленія никому не давалъ“, однако, какъ было сказано въ высочайшемъ указѣ отъ 9-го февраля 1742 г., „бывъ у принцессы Анны и супруга ея въ великой милости и видя отъ того чаемое зло, оныхъ пристойными образы твращать у нихъ не старался“.

Какъ видно, слѣдственная комиссія могла поставить Миниху въ вину только его пассивное отношеніе къ совершавшимся обытіямъ, и то обстоятельство, что онъ не старался отговорить жену Леопольдовну отъ ея видовъ на престолъ.

Помѣстья, принадлежавшія Эрнсту Миниху въ Лифляндіи: унія, Ранценъ, Мойзекацъ и Пѣльксъ, были конфискованы, въ замѣнъ ихъ, въ его владѣніе было предоставлено выморочное, генераль-маіора Корчмина, село Вычюгъ, Кинешемскаго вѣзда, Костромской губерніи, съ деревнями, въ которыхъ было всего 713 душъ крестьянъ. Изъ этой деревнѣ ему было указано жить безвыѣздно и для отправленія его къ новому мѣсту жительства былъ назначенъ сержантъ Тобольскаго пѣхотнаго полка, Горъ Улановъ, съ двумя солдатами.

Это рѣшеніе суда было объявлено Эрнсту Миниху 9-го февраля 1742 г., въ присутствіи сената, при чемъ съ него взята подписка о томъ, что «онъ обязуется, подъ страхомъ смертной казни, никому не сообщать показаній, данныхъ имъ слѣдственной комиссіи, а равно и вопросовъ, предложенныхъ ему погѣдней ⁴⁾».

Современники приписывали снисходительность суда по отношенію къ гр. Эрнсту Миниху ⁵⁾ и то обстоятельство, что онъ не былъ выведенъ на лобное мѣсто и о немъ произнесенъ особый приговоръ, тому, что, „бывъ допрошеннымъ прежде всѣхъ остальныхъ, онъ говорилъ въ своихъ показаніяхъ совершенную правду, не утаивъ и не скрывъ ни малѣйшаго извѣстнаго ему обстоятельства“, иначе говоря, что онъ выдалъ другихъ своими показаніями, но Минихъ отрицаетъ это обвиненіе, впрочемъ совершенно не согласное съ его честнымъ и прямымъ характеромъ, приписывалъ оказанную ему милость единственно тому, что виновность его была признана.

Такимъ образомъ, политическія событія, въ которыхъ оберъ-

гофмейстеръ Минихъ не принималъ никакого участія, будучи по своему характеру далекъ отъ всякихъ интригъ и происковъ, перевернули всю его жизнь и прервали столь блестяще начатую имъ служебную карьеру. Въ февралѣ мѣсяцѣ 1742 г. ему предстояло отправиться, съ семействомъ, на житье во вновь пожалованную ему деревню въ Костромской губерніи, но отъѣздъ его изъ Петербурга былъ отложенъ на довольно долгое время. Въ виду болѣзненнаго состоянія его жены, ожидавшей въ скоромъ времени разрѣшенія отъ бремени, императрица Елисавета Петровна, указомъ отъ 15-го февраля 1742 г., разрѣшила Миниху остаться въ Петербургѣ впредь до выздоровленія графини Минихъ; а до отсылки его въ указанную деревню повелѣвалось „содержать его подъ крѣпкимъ карауломъ“.

Впрочемъ, какъ видно по нѣкоторымъ документамъ того времени, сохранившимся въ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, этотъ указъ не примѣнялся къ гр. Миниху во всей его строгости; находясь подъ арестомъ, онъ пользовался значительною свободою, къ нему допускались разные лица и онъ самъ выѣзжалъ иногда изъ своей квартиры; такъ, напримѣръ, передъ отправленіемъ его отца изъ крѣпости въ Сибирь, Эрнстъ Минихъ и его жена получили дозволеніе проститься съ нимъ. Бывшій фельд-маршалъ подарилъ сыну при этомъ случаѣ перстень съ своего пальца, съ великолѣпнымъ брилліантомъ, оцѣненнымъ въ 4,000 рублей ⁶⁾. Но это былъ, очевидно, не единственный случай, когда гр. Эрнсту Миниху разрѣшалось выѣхать изъ дому, такъ какъ капитанъ-поручикъ л.-гв. Преображенскаго полка, Мягковъ, подъ „смотрѣніемъ котораго находился въ Петербургѣ Минихъ, доносилъ сенату, 2-го мая 1743 г., что содержащійся подъ арестомъ бывший оберъ-гофмейстеръ Минихъ, по приказу адмирала, графа Головина ^{*)}, „въ нѣкоторыя времена имѣлъ изъ квартиры своей выѣздъ“, и что по словесному приказу того-же адмирала Головина „велѣно къ нему, Миниху, допускать всѣхъ, кто къ нему пріѣдетъ, не удерживая никого“ ⁷⁾.

Такъ какъ деревня, данная оберъ-гофмейстеру, размѣня его

---

^{*)} Дѣйствительный тайный совѣтникъ, сенаторъ, адмиралъ, гр. П. О. Головинъ председательствовалъ въ комиссіи, для описанія пожитковъ арестованныхъ графовъ Остермана, Миниха и другихъ.

ифляндскихъ имѣній, была самая бѣдная и у него было оторвано все его движимое имущество и драгоценности, изъ которыхъ онъ „ни полушки не получилъ“, то Минихъ воспользовался своимъ пребываніемъ въ Петербургѣ и хлопоталъ о томъ, чтобы вмѣсто деревни ему выдавали ежегодно на содержаніе извѣстную сумму денегъ.

Просьба его была уважена и императрица Елисавета Петровна, указомъ отъ 21-го мая 1742 года, повелѣла отправить его, по выздоровленіи жены, вмѣсто деревни, въ Вологду, гдѣ ему жить „подъ смотрѣніемъ воеводы съ товарищи и никуда безъ вѣдома воеводскаго изъ города не выѣзжать; деревень ему не давать, а вмѣсто оныхъ, на его пропитаніе, давать ему въ годъ денегъ по 1,000 рублей“, выдавая ихъ поотретно.

13-го іюня 1742 г. супруга Эрнста Миниха разрѣшилась отъ бремени, но, страдая весьма серьезною болѣзнью, полипомъ въ носу, отъ которой она во время беременности не могла лечиться, графиня просила разрѣшить ей остаться въ Петербургѣ, для пользованія, еще нѣсколько недѣль. Освидѣтельствованіе больной, произведенное 8-го октября 1742 г., штаттъ-физикомъ Миніатомъ и врачомъ Эгидіемъ, вполнѣ подтвердило ея болѣзненное состояніе и необходимость продолжительнаго лѣченія, вслѣдствіе чего семейству Миниха было разрѣшено дальѣйшее пребываніе въ столицѣ и только 22-го іюня 1743 года воспослѣдовало окончательное повелѣніе государыни бывшаго оберъ-гофмейстера Миниха, въ Петербургѣ болѣе не держа, выслать безотлагательно, 24-го іюня, съ женою и дѣтьми въ Вологду, а „чтобы онъ неотмѣнно того 24-го числа изъ Санкт-Петербурга выѣхалъ, того ради «повелѣвалось послать къ нему въ тотъ день „сенатской роты оберъ-офицера, который долженъ былъ выпроводить его за Имскую слободу».

Семейство графа Эрнста Миниха состояло въ то время изъ жены и двухъ дѣтей, кромѣ того, съ ними отправлялись въ Вологду кормилица, нянька, трое дѣвокъ и пять служителей мужескаго пола, а всего, не считая груднаго ребенка, тринадцать человѣкъ. Для Миниха и его супруги былъ приготовленъ запряженный шестеркою лошадей, четырехмѣстный берлинъ, на которомъ слѣдовали двѣ покосвыя коляски, съ дѣтьми и

женскою прислугою, одинъ фурманъ съ поклажею и роспуски съ кухнею.

Весь этотъ поѣздъ тронулся изъ Петербурга 24-го іюня 1743 г., подъ конвоемъ унтеръ-офицера Тобольскаго пѣхотнаго полка сержанта Егора Уланова и шести солдатъ; отъ Петербурга до Твери путешествіе должно было совершиться сухимъ путемъ, а отъ Твери до Углича—водою, вслѣдствіе чего тверскому воеводѣ своевременно было дано приказаніе изготovitъ надлежащее для этого судно; отъ Углича до Вологды семейство Миниха ѣхало опять сухимъ путемъ, и чтобы имъ не пришлось терпѣть въ пути задержекъ при полученіи лошадей, конвоировавшему ихъ унтеръ-офицеру былъ данъ изъ сената „отверстый указъ“.

22-го іюля 1743 года, т. е. почти черезъ мѣсяцъ послѣ отъѣзда своего изъ Петербурга, графъ Эрнстъ Минихъ прибылъ на мѣсто своей ссылки въ Вологду ⁸⁾, гдѣ ему суждено было провести цѣлыхъ двадцать лѣтъ въ кругу своей семьи и гдѣ онъ схоронилъ нѣжно любимую имъ супругу.

Въ Вологдѣ ему была отведена мѣстными властями квартира на посадѣ и вологодскому воеводѣ было предписано накрѣпко смотрѣть, чтобы Минихъ изъ города никуда безъ его вѣдома не выѣзжалъ, чтобы уйти не могъ.

Получая на содержаніе свое съ семьею тысячу рублей въ годъ и не имѣя иныхъ доходовъ, Минихъ жилъ въ Вологдѣ скромно, довольствовался самымъ простымъ столомъ, „собственныхъ каретъ“ не имѣлъ ⁹⁾, но, живя подъ присмотромъ полиціи, пользовался, сравнительно, довольно большою свободою, могъ вести переписку съ родными и получать извѣстія о текущихъ событіяхъ; ему было также разрѣшено получать по своему выбору книги, поэтому онъ много занимался, въ особенности математикой, къ которой въ зрѣломъ возрастѣ онъ почувствовалъ склонность.

Въ Вологдѣ-же, въ ссылкѣ, написаны Минихомъ, въ 1758 г., его „Записки“, которыя были изданы впервые въ 1817 году и помѣщены въ настоящей книгѣ, см. выше стр. 1—120.

II.

Съ годами семейство Миниха значительно увеличилось; въ ссылкѣ у него родилось шестеро дѣтей, а всего отъ его брака съ баронессою Менгденъ у него было восемь человѣкъ дѣтей: четыре сына и четыре дочери. Надобно было подумать объ ихъ образованіи; въ Вологдѣ и при скудныхъ средствахъ это было крайне затруднительно а между тѣмъ графъ Эрнстъ Минихъ, какъ человѣкъ самъ прекрасно образованный и какъ заботливый отецъ семейства, желалъ дать своимъ сыновьямъ приличное и разностороннее образованіе, подобное тому, какое онъ самъ получилъ въ молодости. Старшій его сынъ воспитывался (1754 г.) у родныхъ, въ Лифляндіи ¹⁰⁾, подъ надзоромъ воспитателя своего Руннэ, съ которымъ онъ впослѣдствіи былъ отправленъ за границу.

Къ младшимъ сыновьямъ Минихъ пригласилъ въ 1754 году, на три года, изъ Кенигсберга учителемъ прусскаго уроженца, пастора Готфрида Каріуса, который исполнялъ въ Вологдѣ также обязанности домоваго пастора семейства Минихъ ¹¹⁾. Мы знаемъ также, что ученый Бюшингъ рекомендовалъ ему гувернеромъ для младшихъ его сыновей, въ Вологду, извѣстнаго впослѣдствіи историка, Шмидта Физельдэка ¹²⁾.

Само собою разумѣется, что эти новыя потребности семьи влекли за собою новыя, довольно значительныя, расходы, поэтому Минихъ былъ вынужденъ обратиться, въ маѣ мѣсяцѣ 1756 г., къ государынѣ Елисаветѣ Петровнѣ, съ просьбою, увеличить сколько-нибудь назначенное ему отъ казны жалованье, въ виду того, что расходы его на содержаніе, а главное на ученіе дѣтей «годъ отъ года столь умножились, что производить оныя съ пропитаніемъ» семьи онъ не имѣлъ возможности. «Мое же всеусерднѣйшее желаніе, какъ всегда было, такъ и нынѣ въ томъ состоитъ, писалъ Минихъ въ своемъ прошеніи на высочайшее имя, «четырехъ сыновей моихъ такъ воспитать, чтобъ могли удостоены быть въ службѣ вашего императорскаго величества» ¹³⁾.

Государыня отнеслась къ этой просьбѣ благосклонно, но указъ о прибавкѣ Миниху, къ получаемой имъ тысячѣ рублей, еще четырехсотъ рублей «на содержаніе и обученіе дѣтей его», былъ

подписанъ Елисаветой Петровной лишь 26 марта 1758 года, т. е. почти черезъ два года послѣ подачи вышеупомянутаго прошенія, и только съ этого числа Минихъ сталъ получать отъ казны по 1,400 рублей въ годъ.

Причину этого замедленія слѣдуетъ искать, вѣроятно, въ томъ обстоятельстве, что у опальнаго Миниха не нашлось въ этомъ случаѣ энергичнаго ходатая при дворѣ, хотя въ Петербургѣ и находился его родной дядя, баронъ Христіанъ-Вильгельмъ Минихъ (р. 1686 г., † 1768 г.), который пользовался милостью императрицы и не отказывался, какъ увидимъ, иной разъ помочь племяннику въ его хлопотахъ.

Баронъ Х. В. Минихъ, о которомъ идетъ рѣчь, младшій братъ фельдмаршала, былъ принятъ, въ 1731 г. ¹⁴⁾, по его просьбѣ на русскую службу, въ чинѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, и въ царствованіе Елисаветы Петровны, не смотря на опалу, постигнуую его брата, фельдмаршала, не только удержался при дворѣ, но даже повысился по службѣ, будучи назначенъ, 25 ноября 1742 г., по смерти графа Сем. Андр. Салтыкова, на его мѣсто, оберъ-гофмейстеромъ; онъ пользовался благоволеніемъ императрицы, удостоенъ знаками отличія и получилъ отъ нея въ 1744 г., въ подарокъ, конфискованныя у племянника лифляндскія помѣстья: Лунія, подѣ Дерттомъ, Мойзекацъ и Пѣльксъ.

Къ этому, довольно вліятельному при дворѣ, дядюшкѣ графъ Эрнстъ Минихъ обращался неоднократно изъ Вологды въ 1756—1758 гг., съ просьбою похлопотать о томъ, чтобы ему было дозволено отправить его старшаго сына года на три или на четыре въ одинъ изъ германскихъ университетовъ, для довершенія его образованія.

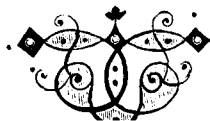
Старшій сынъ графа, о которомъ онъ хлопоталъ, Іоаннъ Готлибъ, родившійся въ 1740 г., былъ, въ то время, уже взрослымъ юношею, воспитывался, какъ мы уже сказали, въ Лифляндіи и настолько успѣлъ въ наукахъ, по отзыву отца, что «приватныя» занятія были для него недостаточны; забота о дальнѣйшемъ образованіи этого сына лежала у гр. Миниха тяжелымъ камнемъ на сердцѣ, онъ готовъ былъ самъ перебиваться косякомъ, лишь бы отправить его за границу, въ университетъ, для того, чтобы онъ, какъ человѣкъ вполне образованный, сдѣлался достойнымъ чести быть принятымъ на службу ея величества, и чтобы онъ, какъ сынъ государя, могъ бытъ полезенъ родинѣ.

Германіи, такъ какъ отецъ надѣялся, что ему, какъ главѣ семейства (*caput familiae*) придется со временемъ управлять ихъ замощными имѣніями ¹⁵⁾.

Не довольствуясь перепискою, по этому поводу, съ дядей и просьбою замолвить кому слѣдуетъ словечко о его сынѣ, графъ Эрнстъ Минихъ обращался съ подобными же просьбами, за совѣтомъ и содѣйствіемъ, къ тецѣ своей, баронессѣ Менгденъ и къ другимъ родственникамъ, а также къ разнымъ вліятельнымъ при дворѣ лицамъ, какъ напр. къ кн. Трубецкому, гр. П. И. Шувалову и др., но многіе изъ нихъ не считали даже нужнымъ отвѣчать на его письма. Не смущаясь этимъ, Минихъ хлопоталъ неустанно, предвидя, что ему не легко будетъ добиться желаемого разрѣшенія, тѣмъ болѣе, что отъѣздъ за границу былъ сопряженъ въ 1750-хъ годахъ съ большими затрудненіями, въ виду продолжавшейся семилѣтней войны.

Хлопоты его увѣнчались, наконецъ, успѣхомъ; получивъ въ 1758 г. давно желанное извѣстіе и остановивъ свой выборъ на геттингенскомъ университетѣ, Минихъ, со свойственною ему осторожностью и осмотрительностью, рѣшился отправить туда сына не прежде, какъ посовѣтывавшись съ дядей и узнавъ отъ него о томъ, какъ взглянуть при дворѣ на выборъ этого университета, который считался однимъ изъ самыхъ дорогихъ въ Германіи; получивъ, изъ Петербурга вполне успокоительныя, на этотъ счетъ, вѣсти, гр. Э. Минихъ тотчасъ написалъ (въ іюль 1758 г.) роднымъ, въ Лифляндію, чтобы они, не теряя времени, отправили его сына въ Германію, такъ, чтобы онъ могъ воспользоваться, для своего путешествія моремъ, лучшимъ временемъ года.

Почти два года спустя послѣ отъѣзда его старшаго сына за границу, въ ночь на 1 марта 1760 г., скончалась въ Вологдѣ супруга Миниха, съ которою онъ жилъ весьма счастливо и которую долго оплакивалъ; желая похоронить ее въ Лифляндіи, онъ хлопоталъ, черезъ вологодскую провинціальную канцелярію, о разрѣшеніи перевезти туда ея тѣло, но просьба его не была уважена и графиня Минихъ погребена въ Вологдѣ ¹⁶⁾.

III.

Императоръ Петръ III, вступивъ на престолъ, возвратилъ Миниху свободу; бывшій оберъ-гофмейстеръ получилъ, въ январѣ 1762 года, позволеніе выѣхать изъ Вологды и, прибывъ въ Петербургъ со своими тремя сыновьями и двумя дочерьми, рожденными въ ссылкѣ, ранней весной 1762 года *), онъ имѣлъ радость свидѣться, послѣ двадцатилѣтней разлуки, съ отцомъ, возвратившимся изъ Сибири, и представить ему цѣлое поколѣніе внучатъ, выросшихъ за эти двадцать лѣтъ.

Петръ III пожаловалъ Миниху, взявшаго конфискованнаго у него имѣнія Ранценъ, другое имѣніе—Шванебургъ, возвратилъ ему постепенно и всѣ прочія его лифляндскія помѣстья, и имѣлъ намѣреніе назначить его посланникомъ въ Стокгольмъ, но это назначеніе не состоялось ¹⁷⁾.

9-го іюня 1762 г. Петръ III возвратилъ ему орденъ Александра Невскаго.

Императрица Екатерина II также относилась къ гр. Эрнсту Миниху весьма благосклонно, давала ему лестныя порученія по службѣ, полагалась на его взгляды по многимъ вопросамъ величайшей важности и цѣнила его мнѣніе.

Въ имѣніи Лунія, принадлежавшемъ Миниху, сохранилось шестнадцать писемъ къ нему императрицы Екатерины II отъ 1765—1775 гг., которыя свидѣтельствуютъ о ея милостивомъ отношеніи къ нему; въ этихъ письмахъ государыня проситъ его о присылкѣ книгъ и сообщаетъ ему о своихъ литературныхъ занятіяхъ. Зная Миниха за человека весьма образованнаго, государыня выражала иногда желаніе знать его мнѣніе о той или другой книгѣ; такъ напр. однажды она поручила ему прочесть въ сочиненіи Рейналя „l'Histoire philosophique du commerce des Indes“ статью, касающуюся Россіи, и подать ей письменно замѣчанія на эту книгу ¹⁸⁾.

*) Вѣроятно, онъ пріѣхалъ въ Петербургъ въ мартѣ мѣсяцѣ 1762 года, такъ какъ въ „Замѣчаніяхъ на Записки Маништейна“ Минихъ говоритъ, что онъ прибылъ нѣсколько недѣль раньше отца, а отецъ его, фельдмаршалъ, возвратился изъ Сибири въ началѣ апрѣля 1762 г. (См. „Сборн. русск. ист. общ.“, томъ XVIII, стр. 63).

Екатерина II пожаловала Миниху чинъ дѣйствит. тайн. совѣт. и со свойственною ей прозорливостью и умѣньемъ пользоваться людьми, сообразно ихъ уму и познаніямъ, назначила его въ 1763 г. на вновь учрежденную ею должность, главнымъ директоромъ всѣхъ таможенныхъ сборовъ въ имперіи¹⁹⁾; этотъ важный, по своему значенію; служебный постъ вполне соответствовалъ той подготовкѣ, которую Минихъ получилъ въ молодости, за границу, его основательному знанію юридическихъ наукъ и политической экономіи, которыми онъ постоянно интересовался. Теперь ему представился отличный случай примѣнить къ дѣлу свои теоретическія познанія и поставить ввѣренное ему дѣло на такихъ началахъ, при которыхъ оно могло-бы приносить государству наибольшую пользу, вслѣдствіе правильнаго поступленія въ казну таможенныхъ сборовъ, тѣмъ болѣе, что эта отрасль государственнаго хозяйства настоятельно требовала преобразованія: сборъ пошлинъ находился, съ 1758—1764 гг., въ частныхъ рукахъ, онъ былъ отданъ на откупъ оберъ-инспектору Шемакину; можно думать, насколько подобный порядокъ былъ невыгоденъ для государственной казны; только съ учрежденіемъ вышеупомянутой должности, предоставленной Миниху, всѣ таможи и таможенные сборы были подчинены главной надъ таможенными сборами канцеляріи, которая должна была слѣдить за точнымъ соблюденіемъ таможеннаго устава, въ который были включены въ 1755 г., всѣ изданные до этого года законы о пошлинахъ²⁰⁾.

Графъ Эрнстъ Минихъ былъ человѣкъ вполне подходящий для вновь созданной императрицею должности, не только по своей научной подготовкѣ, по своему знакомству съ юридическими науками, но также и по своей безупречной честности и справедливости, о которыхъ свидѣлствуютъ единодушно всѣ его современники.

„Мнѣ говорили“, передаетъ о немъ Гадебушъ, „что при взиманіи пошлины онъ не дѣлалъ списхожденія даже родному отцу“²¹⁾.

По должности главнаго директора надъ таможенными сборами, гр. Эрнстъ Минихъ входилъ неоднократно въ 1765—1774 гг. въ сенатъ и къ самой государынѣ съ докладами по разнымъ вопросамъ своего вѣдомства *), участвовалъ въ обсужденіи

*) См. далѣе, приложеніе, стр. 303—304.

вопросовъ о пошлинахъ, о тарифахъ, о разныхъ торговыхъ проектахъ, въ которыхъ онъ обнаружилъ свое знакомство съ нуждами русской торговли и промышленности; съ 1764—1788 гг. (до самой кончины своей) онъ былъ членомъ „таможенной комиссіи о комерціи“, учрежденной именнымъ указомъ 8-го декабря 1763 г. ²²), для изысканія средствъ къ увеличенію отпускной торговли Россіи и къ поднятію кредита русскаго купечества, какъ внутри государства, такъ и за границую. По этимъ и по другимъ торговымъ вопросамъ онъ неоднократно подавалъ свое мнѣніе, вмѣстѣ съ прочими членами этой комиссіи: кн. Шаховскимъ, гр. Чернышевымъ, гр. Шуваловымъ и другими.

Въ 1767—1769 гг. Минихъ, какъ депутатъ главной канцеляріи надъ таможенными сборами, принималъ участіе въ знаменитой екатерининской комиссіи „о сочиненіи проекта новаго уложенія“, и въ этомъ званіи подавалъ свое мнѣніе о вексельномъ уставѣ и о крестьянскомъ торгѣ, когда купечествомъ былъ поднятъ вопросъ объ ограниченіи права крестьянъ на розничную торговлю, которую купцы хотѣли забрать въ свои руки. Минихъ отстаивалъ право крестьянъ на торговлю своими продуктами и издѣліями, основывая свое мнѣніе на томъ, что отъ изыятія изъ торговли крестьянъ съ ихъ капиталами потерпятъ не только ихъ личные интересы, но должна пострадать торговля всего государства *).

Въ ноябрѣ 1768 г. Минихъ былъ въ числѣ лицъ, избранныхъ законодательной „комиссіей“ для принесенія императрицѣ, отъ имени этой комиссіи, поздравленія съ выздоровленіемъ, по случаю привитія оспы ²³).

Къ Миниху же, какъ къ человѣку близко знакомому съ таможеннымъ дѣломъ, обратился въ 1771 г. графъ Никита Ивановичъ Панинъ съ просьбою подать свое мнѣніе „о русской торговлѣ съ Пруссіей“, по поводу домогательства прусскаго посланника, гр. Сольмса, объ уменьшеніи пошлины съ фабричныхъ произведеній, ввозимыхъ въ Россію изъ Пруссіи.

Записка, поданная по этому вопросу гр. Минихомъ, свидѣтельствуешь о его вѣрномъ взглядѣ на домогательство прусскаго

---

*) См. Приложение, стр. 304.

посланника и о честномъ его отношеніи къ интересамъ Россіи. Отстаивая въ ней интересы русской торговли, Минихъ доказывалъ, что существовавшія пошлины не могли быть обременительны для прусскаго купечества, которое всегда имѣло возможность выручить свои убытки съ покупателя, и что уменьшеніе этихъ пошлинъ только доставило бы Пруссіи преимущество торговли съ Россіей передъ прочими государствами, а это отнюдь не согласовалось съ интересами Россіи и могло нанести ущербъ нашей промышленности ²⁴).

Помимо участія въ разныхъ комиссіяхъ, имѣвшихъ непосредственное отношеніе къ его служебной дѣятельности, гр. Эрнстъ Минихъ получалъ, въ царствованіе императрицы Екатерины II, и разныя другія порученія, свидѣтельствовавшія о довѣріи къ нему государыни и о лестномъ ея мнѣніи объ его умѣ и познаніяхъ.

Весьма любопытно, что въ 1766 г., до назначенія директоромъ академіи наукъ гр. Орлова, императрица хотѣла ввѣрить управленіе этой академіей Миниху, какъ это доказываетъ сохранившійся, въ бумагахъ тайн. сов. Теплова, отрывокъ проекта сенатскаго указа, съ собственноручною припискою Екатерины о назначеніи гр. Миниха управлять академіею наукъ; но это назначеніе не состоялось ²⁵).

Въ 1767 г., Миниху, какъ члену опекунскаго совѣта, было поручено рассмотреть, вмѣстѣ съ гр. Панинымъ, кн. Голицынымъ и гр. Чернышевымъ, генеральный планъ московскаго воспитательнаго дома, представленный И. И. Бецкимъ; въ 1771 г. онъ разсматривалъ планъ коммерческаго училища, составленный тѣмъ-же Бецкимъ, въ 1772 г. подавалъ свое мнѣніе о планѣ дополнительныхъ при воспитательномъ домѣ учрежденіяхъ: вдовей, ссудной и сохранной казны. Въ 1774 г. императрица пожаловала ему Андреевскую ленту и назначила его президентомъ коммерцъ-коллегіи, должность, въ которой онъ оставался до своей кончины ²⁶).

Въ бумагахъ императрицы Екатерины II сохранилось въ двухъ редакціяхъ собственноручное ея шутовое описаніе рода смерти, отъ которой должны умереть нѣкоторые изъ ея приближенныхъ (написано между 1768—1775 гг.); графу Миниху предвѣщалась въ немъ смерть отъ удушія: „Le comte Munich d'un asthme“ ²⁷).

Хотя императрица не поясняетъ о какомъ именно Минихѣ тутъ идетъ рѣчь, но такъ какъ этотъ документъ отпоситъ въ 1768—1775 гг., то не подлежитъ сомнѣнію, что императрица говоритъ въ немъ именно о гр. Эрнстѣ Минихѣ, такъ какъ его отецъ скончался въ 1767 г., братъ фельдмаршала, баронъ Х. В. Мипихъ, въ 1768 г., а сыновья Эрнста Миниха и барона Х. В. Миниха были еще слишкомъ молоды въ то время, чтобы можно было предсказывать имъ смерть, тѣмъ болѣе отъ удунья.

IV.

Въ 1770-хъ годахъ гр. Эрнстъ Мипихъ взялся за перо, съ цѣлью оправдать своего отца, фельдмаршала, отъ нѣкоторыхъ нападокъ, высказанныхъ на его счетъ въ Запискахъ Манштейна; которыя появились въ печати въ 1770 и 1771 гг. Графъ Эрнстъ Мипихъ написалъ на нихъ свои „Замѣчанія“, которыя оказались не простыми замѣтками на эти Записки, но весьма любопытнымъ историческимъ сочиненіемъ престарѣлаго уже, но все еще бодрого умомъ, гр. Эрнста Миниха. Эти „Замѣчанія“ появились въ поддержкахъ въ «Отеч. Запискахъ» II. И. Свиньина изд. 1825—1828 гг., затѣмъ въ полномъ текстѣ, въ 1879 г. въ «Русской Старинѣ», и, наконецъ въ настоящей книгѣ (см. выше стр. 121—222).

Графъ Эрнстъ Минихъ, сынъ фельдмаршала, скончался въ Петербургѣ 24-го января ст. ст. 1788 г., на 81 году жизни, и погребенъ въ Луніи, гдѣ покоятся также останки его отца, фельдмаршала Миниха ²⁸⁾.

Эрнстъ Минихъ не наслѣдовалъ „блистательныхъ качествъ“ своего отца, говоритъ о немъ Манштейнъ, но наслѣдовалъ многія его хорошія свойства, не получивъ ни одного изъ дурныхъ. Онъ имѣетъ ровный и основательный умъ и чрезвычайно честенъ“ ²⁹⁾.

Объ умѣ, безупречной честности Миниха, объ его дарованіяхъ и скромности современники отзываются единодушно; доказательствомъ того уваженія, съ какимъ относились къ нему люди, знавшіе его близко, можетъ служить слѣдующій отзывъ, заимствованный изъ письма ген.-поручика Якова Ефимовича Сиверса къ

дѣ Карлу Оедоровичу Крузе, къ которому Сиверсъ писалъ въ 1779 г. *) по дѣлу о своемъ разводѣ съ женою.

„Не имѣя никакихъ извѣстій о выборѣ судьи со стороны жены моей“, пишетъ Сиверсъ, „слышалъ я вчера, будто его вѣдѣтельство гр. Минихъ вознамѣрился взять на себя сіе печальное дѣло. Я весьма тому радъ: онъ есть человѣкъ безпорочной вѣсти и добродѣтельной; я бы самъ хотѣлъ его извѣдать“ ⁸⁰).

Въ архивѣ кн. Воронцова, въ которомъ помѣщено настоящее письмо, мы находимъ еще одинъ, весьма интересный, отзывъ современника о личности гр. Эрнста Миниха и, главнымъ образомъ, его Запискахъ.

Этотъ отзывъ принадлежитъ перу весьма просвѣщеннаго человѣка и извѣстнаго государственнаго дѣятеля, гр. Семена Романовича Воронцова, бывшаго въ 1818 г. нашимъ полномочнымъ нѣспалникомъ при лондонскомъ дворѣ.

Вотъ что пишетъ онъ своему сыну, графу (впосл. князю) Михаилу Семеновичу Воронцову изъ Лондона, 29 го мая нов. ст. 1818 г., т. е. тридцать лѣтъ спустя послѣ смерти гр. Эрнста Миниха и вскорѣ послѣ изданія его Записокъ.

(Переводъ съ франц.). «Я прочелъ съ чрезвычайнымъ удовольствіемъ Записки графа Миниха, сына фельдмаршала. Я хорошо зналъ его; онъ былъ очень друженъ съ моимъ братомъ, который любилъ и уважалъ его, какъ человѣка весьма образованнаго и честнаго, при томъ права кроткаго и обходительнаго. Эти Записки написаны съ такою простотою и чистосердечіемъ, которыя приковываютъ читателя. Такъ слѣдовало-бы писать исторію своего времени, чтобы она служила источникомъ для будущихъ Омовъ и Робертсоновъ. Однако, въ нихъ замѣтно явное пристрастіе, съ его стороны, по отношенію къ императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ — это можно извинить ему, ибо она была его благодѣтельница. Въ этомъ пристрастіи та особенность, что оно не высказывается въ преувеличенныхъ похвалахъ дѣяніямъ этой государыни, но въ совершенномъ умолчаніи объ одномъ общезвѣстномъ фактѣ, омрачившемъ навсегда славу этой государыни, говорю о процессѣ, осужденіи и казни знаменитаго графа (sic)

*) Число не помѣчено.

Артемія Петровича Волынскаго, чловѣка въ высшей степени достойнаго, истинно государственнаго дѣятеля, который служилъ Петру Великому и пользовался его уваженіемъ, но былъ казненъ, не смотря на свою невинность, хорошо ей извѣстную, и принесенъ въ жертву потому, что того хотѣлъ Биронъ» ³¹⁾.

Въ имѣніи Лунія находится поясной портретъ гр. Эриста Миниха въ натуральную величину. «Всматриваясь въ его грустные, задумчивые глаза, съ отяжелѣвшими вѣками, невольно приходитъ на мысль», говоритъ А. И. Юргенсонъ, видѣвшій этотъ портретъ ³²⁾, „что печальная участь Миниха и несчастье, постигшее его отца, нанесли его сердцу тяжкую рану, которую самое время не могло вполне залечить“.

